На территории знаменитой британской тюрьмы найдена заброшенная синагога

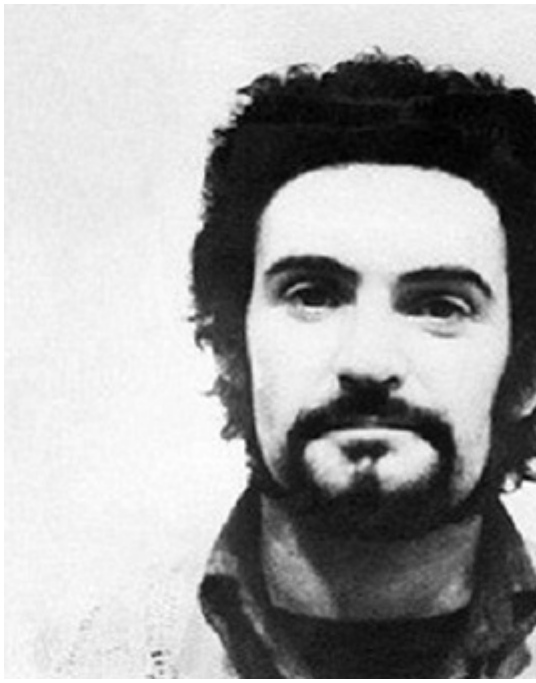

Остров Уайт

Остров Уайт, расположенный в проливе Ла-Манш в 5 км от побережья Англии, известен, среди прочего, своей основанной еще в начале XIX века тюрьмой «Паркхёрст». Здесь в свое время содержались такие особо опасные преступники, как серийный убийца Питер Сатклифф (Йоркширский потрошитель) и близнецы Ронни и Реджи Крэй, контролировавшие организованную преступность в Лондоне в начале 1960-х годов.

Братья Крэй

Питер Сатклифф

Из 140 000 населения острова евреями себя определяют менее 50 человек, у крошечной общины нет синагоги, но ее члены отмечают главные праздники. Тем удивительнее было старшему коронеру Уайта — еврейке Кэролайн Сумерей — узнать, что сарай на территории знаменитой тюрьмы когда-то был синагогой. Как выяснилось, у тюремной общины был даже свой «приходящий» раввин, финансируемый United Synagogue и Министерством внутренних дел.

Около десяти лет назад в потайном шкафу на территории тюрьмы были обнаружены свиток Торы, груда молитвенников и талитов. «Я действительно перевез свиток Торы с острова Уайт в синагогу в Финчли», — признается в интервью Jewish Chronicle капеллан Брайан Вайсман, до 2015 года регулярно навещавший заключенных евреев. Тюремная синагога закрылась много лет назад, еще в последней трети прошлого века.

Тюрьма «Паркхёрст», XIX век

«Всегда есть заключенные-евреи, к которым приходят раввины, но я никогда не слышала об английской тюрьме, где евреев так много, что они в состоянии собрать миньян», — говорит мисс Сумерей.

В 2009-м году тюрьма «Паркхёрст» была объединена с двумя соседними тюрьмами на окраине города Ньюпорт.

Впрочем, остров Уайт не такое уж мрачное место, как может показаться на первый взгляд. Более того, это модный туристический уголок. На западе острова расположены меловые скалы, на востоке — ряд курортов и паровая железная дорога с подвижным составом XIX века, на севере — дворец королевы Виктории, которая скончалась здесь в 1901 году, после чего ее личные апартаменты были превращены в музей.

Константин Мельман